

Костомаров Артур Сергеевич

СУБЪЕКТИВНОСТЬ КАК СОБЫТИЕ СМЫСЛА

В исследовании раскрывается бытийная взаимосвязь субъективности и смысла. Опыт различия, понимания смысла рассматривается как трансцендентальное условие возникновения субъективности. Утверждается, что смысл не является некой данностью, собственностью субъективности, наоборот, смысл существует лишь в опыте усилия, актуального повторения. Особым акцентом в работе является обращение к опыту свидетельствования как актуальному повторению значимого начала.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 113-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 111

Философские науки

В исследовании раскрывается бытийная взаимосвязь субъективности и смысла. Опыт различия, понимания смысла рассматривается как трансцендентальное условие возникновения субъективности. Утверждается, что смысл не является некоей данностью, собственностью субъективности, наоборот, смысл существует лишь в опыте усилия, актуального повторения. Особым акцентом в работе является обращение к опыту свидетельствования как актуальному повторению значимого начала.

Ключевые слова и фразы: субъективность; субъект, смысл; повторение; опредмечивание и распредмечивание; репрезентация; современная философия.

Костомаров Артур Сергеевич, к. филос. н.

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
arthur_boyard@mail.ru*

СУБЪЕКТИВНОСТЬ КАК СОБЫТИЕ СМЫСЛА

В истории европейской философии существует множество различных форм интерпретации феномена субъективности – это индивидуальное, эмпирическое самосознание, уникальный индивидуализированный способ существования, особая реальность, которая имманентна любым человеческим актам и событиям. Для того чтобы определить существо субъективности, попытаемся проследить историческую эволюцию понятий субъекта и субъективности в европейской традиции. Такая историко-философская реконструкция позволит понять специфику тех дискуссий, которые возникнут вокруг субъективности в XX веке, а также даст представление об основных стратегиях субъективности в современной культуре.

Значимым этапом в формировании онтологии субъекта является метафизика Р. Декарта. Р. Декарт, а вслед за ним и вся рационалистическая традиция, определяет субъекта как мыслящую субстанцию, *res cogitans*. «Мышление есть, ибо оно одно не может быть отторгнуто от меня, – разъясняет Декарт в “Размышлениях о первой философии”. – Я есть, я существую, это верно. Но как долго? Столько, сколько мыслю; ибо весьма возможно, что как только я прекращу всякое мышление, я тотчас совсем исчезну. Допускаю лишь то, что по необходимости истинно: я есть в точности только вещь мыслящая, т.е. ум, или дух, или разум, или рассудок, – слова, значение которых я раньше не знал. Я есть вещь истинная и истинно существующая, но какая? Сказано: мыслящая» [5, с. 208]. Как мы видим, субъект у Декарта совпадает с мышлением, разумом. Именно через познавательный опыт субъект обнаруживает как достоверность собственной реальности, так и той действительности, в которой он существует. М. Хайдеггер, осмысляя европейскую метафизику через принцип субъект-объектного отношения, подчеркивает, что субъект у Декарта подчиняет себе сущее, становится мерой всех вещей [13, с. 38]. В этом, как указывает П. П. Гайденок, заключается фундаментальное достижение новоевропейской философии – замена идеи гармонии между объектом и субъектом на принцип активности субъекта, необходимости подчинения объекта субъекту [3, с. 108]. Что же касается субъективности, то конкретная, наличная субъективность упорядочивается в отношении к самосознанию, к опыту мышления. Так возникает представление о чистой субъективности (метафизическое Я). Опыт чистой субъективности связан с представлением бытия в мысли, с тождеством мышления и воли. На наш взгляд, наиболее полно метафизическая концепция субъективности складывается в спекулятивной диалектике Гегеля. Субъективность, согласно Гегелю, есть, во-первых, всеобщность – чистое, соотносящееся с собой единство, и во-вторых, единичность – абсолютная определенность, различающая и отличающая себя от иного [4, с. 19]. Речь идет об абсолютной субъективности и о субъективности, тождественной Я. Смыслообразующим основанием субъективности, по Гегелю, является единство этих двух форм, т.е. Я как абсолютного понятия и Я как единичного самосознания. Анализ показывает, что мышление, самосознание обеспечивает в классической традиции единство и тождественность субъективности.

По мнению М. Хайдеггера, неклассическое понимание субъективности возникает уже у Канта, который в своей «Критике чистого разума» делает акцент на временности субъективности и тем самым разрывает тождество мышления и бытия как основной принцип понимания субъективности [13, с. 68]. Субъективность не есть представление, но живое явление. В результате субъективность теряет очертания законченного и завершенного бытия; она характеризуется «разрывом в имманентности» (А. Рено), что делает субъекта конечным, нарушает его идентичность и является трансцендентальным условием его существования.

В современной философии феномен субъективности осмысляется через критику картезианской концепции онтологически и гносеологически автономного субъекта. Современная постклассическая философия стремится уже не к раскрытию трансцендентальных оснований субъективности (мышление, сознание), но к выявлению смысла субъективности, форм ее существования.

Анализ современной литературы, посвященной проблеме субъективности (А. С. Колесников, С. Н. Ставцев, Я. А. Слинин, М. К. Рыклин, И. В. Ватин, В. И. Молчанов, В. А. Подорога) [2; 8; 9; 12], позволил сформулировать следующие стратегии понимания субъективности в современной философии. **Экзистенциальная концепция** (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр) определяет субъективность через опыт различия. Субъективность – это становящееся, рождающееся бытие, которое действует в мире по принципу различия, существует, различая, отличая себя от всякого наличного опыта (неантизация, апофатический опыт). **Герменевтическая концепция** (Г. Гадамер, П. Рикер, Дж. Агамбен) субъективность понимает как самоописывающийся,

аутопоэтический феномен. Подчеркивается, что субъективность основана на понимании и осмыслении своего существования. *Этическая концепция* (Э. Левинас, М. Бубер, Ж.-Л. Марион) рассматривает субъективность как этический опыт, связанный с признанием своей изначальной, онтологической ответственности перед Другим. Подчеркивается, что субъективность обнаруживает себя не просто в направленности на другого, но, прежде всего, на признание инаковости и индивидуальности Другого. *Респонзивная феноменология* (Б. Вальденфельс) рассматривает субъективность через бинарную оппозицию собственного-чужого [1, с. 21]. Природа субъективности в ее респонзивном характере, она формируется через ответ, через отличие, различие Я от сферы Чужого. Важно подчеркнуть, что субъективность возникает не через экспансию, не через подчинение, овладение Чужим, но через обнаружение различия, отличия по отношению к нему.

Свое внимание мы хотели сосредоточить на традиции онтологии первого лица (П. Рикер, Дж. Агамбен, В. Декомб, Д. Деннет, Д. Серл, С. Шовье), для которой проблема субъективности и смысла является ключевой в современных дискуссиях о человеческой субъективности. Онтологическая особенность субъективности состоит в том, что она выстраивает себя в отношении к смыслу. Природа субъективного опыта связывается со способностью субъективности к различению, дифференциации смыслов, к их пониманию и утверждению. Согласно П. Рикеру, субъективность есть особое динамическое поле разворачивания и становления значимых для субъекта смыслов, которые существуют, только будучи удержанными и воспроизведенными самой субъективностью [11, с. 128]. Поскольку смысл изначально существует в ситуации небытия, он задан, внеположен человеку, то фактом действительности он становится, только будучи утвержденным и удержанным в рамках субъективного опыта. Такой ракурс позволяет говорить о субъективности как событии утверждения смысла, как о рождающемся бытии. Таким образом, субъективность не формируется линейно и континуально, человеческая субъективность сбывается как событие смысла.

Необходимо отметить то, что субъективность не только являет смысл, но и переживает, проживает его. В. Декомб отмечает, что субъективность выступает не только как начало, организующее событие смысла (агенса), но и как начало, его претерпевающее (пациенса) [6, с. 145]. Как указывает Ж. Деррида, субъективность возникает как результат участия, вовлечения в смысл [7, с. 206]. Субъективность не просто повторяет смысл, она участвует в его свершении, позволяет ему случиться. Субъективный опыт предполагает процесс опредмечивания и распредмечивания смысла. Процесс превращения, воплощения субъективного смысла в создаваемый артефакт, предмет культуры мы называем процессом опредмечивания смысла. Смысл покидает свою родную стихию существования (субъективность) и материализуется в знаках, текстах, артефактах, манифестированных действиях. И здесь начинается вторая жизнь смыслов – их «инобытие» в какой-либо предметной форме. Распредмечивание означает обратную операцию, реализуемую при осмыслении, интерпретации субъективности артефакта культуры. Таким образом, процесс социального смыслопорождения неотделим от процесса субъективации, или становления субъективности.

Онтология первого лица, которая раскрывает субъективность как условие понимания и утверждения смысла, дает возможность обратиться к тому, как смысл присутствует в структурах субъективного опыта. Специфика смысла состоит в том, что он нуждается в своем актуальном повторении, смысл не может быть представлен как некое наличное сущее (вещь, предмет, подручное), смысл осуществляется, повторяясь. Поэтому обнаруженный смысл требует своего повторения, воспроизведения. Именно через повторение смысл включается в структуру субъективного. Исходя из этого, можно различить две основные формы повторения. В первом случае – ради само-стояния, приобретения устойчивых форм идентичности. Напротив, во втором случае повторение направлено на чистое установление связей с другими. Субъективность повторяет, воспроизводит смысл, чтобы обратиться, открыться Другому. Таким образом, событие смысла организует совместный мир, мир интересубъективных отношений и связей.

Опыт повторения может быть раскрыт на примере феномена свидетельствования. Свидетельствование понимается в русле синергийной антропологии (С. С. Хоружий) как форма практического предъявления смысла, которое реализуется через усилие, энергию самой субъективности. Содержание опыта свидетельствования связано с повторением смысла, с его актуальным воспроизведением, поэтому в исследовании свидетельствования предстает как личностная форма утверждения смысла, значимого начала в мире.

Важным аспектом онтологии первого лица является проблема репрезентации смысла. По словам А. Шеманова, культурная репрезентация смысла предполагает одновременно акт отождествления субъективности и смысла (смысл как собственное) и отличие, дистанцию в отношении к обозначаемому смыслу [14, с. 59]. Для того чтобы объявить смысл, необходима дистанция, отличие от репрезентируемого начала. В опыте репрезентации субъективность схватывает не только воспринимаемое, смысл, но и с необходимостью имеет дистанцию в отношении к представляемому смыслу. Таким образом, субъективный акт отождествления-отличения лежит в основе культурной репрезентации смысла.

В итоге обращение к различным стратегиям понимания субъективности в современной философии позволило определить субъективность как специфическую форму явления и разворачивания смысла, как форму его удержания и утверждения. Смысл как культурное, символическое явление обретает свою конкретность в пределах субъективного опыта, поэтому можно говорить о субъективной природе смысла.

Список литературы

1. Вальденфельс Б. Мотив чужого. Минск: Пропилеи, 1999. 175 с.
2. Ватин И. В. Человеческая субъективность. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1984. 197 с.
3. Гайденко П. П. История новоевропейской философии в её связи с наукой. М.: Университетская книга, 2000. 376 с.

4. Гегель Г. Феноменология духа. М.: Академический проект, 2008. 767 с.
5. Декарт Р. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 654 с.
6. Декомб В. Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 576 с.
7. Деррида Ж. Поля философии. М.: Академический проект, 2012. 376 с.
8. Колесников А. С., Ставцев С. Н. Формы субъективности в философской культуре XX века СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. 107 с.
9. Молчанов В. И. Исследование по феноменологии сознания. М.: Территория будущего, 2007. 456 с.
10. Подорога В. А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. М.: Ad Marginem, 1995. 340 с.
11. Рикер П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
12. Слинни Я. А. Трансцендентальный субъект: феноменологическое исследование. СПб.: Наука, 2001. 528 с.
13. Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. М.: Русское феноменологическое общество, 1997. 176 с.
14. Шеманов А. Ю. Становление субъективности в процессе образования и форма культурной репрезентации // Антропология субъективности и мир современной коммуникации. М.: Российский институт культурологии Минкультуры РФ, 2010. С. 49-83.

SUBJECTIVITY AS AN EVENT OF MEANING

Kostomarov Artur Sergeevich, Ph. D. in Philosophy
Samara University
arthur_boyard@mail.ru

The study reveals existential relationship of subjectivity and meaning. Experience of differentiation, understanding meaning is regarded as a transcendental condition for emergence of subjectivity. It is stated that meaning is not given, it is not property of subjectivity; on the contrary, meaning exists only in experience of effort, actual repetition. Special emphasis in the work is on addressing experience of witnessing as actual repetition of meaningful beginning.

Key words and phrases: subjectivity; subject; meaning; repetition; objectification and de-objectification; representation; modern philosophy.

УДК 94(47).081

Исторические науки и археология

Николай Федорович Быстров принадлежит к плеяде выдающихся представителей православного духовенства Пензенской епархии второй половины XIX – начала XX в. В данной статье рассматривается его публицистическая и краеведческая работа. Особое внимание автор обращает на сотрудничество священника с редакциями местных периодических изданий. Анализируются тематическая направленность и содержание книг, статей и проповедей Н. Ф. Быстрова.

Ключевые слова и фразы: пензенский священник; храм; духовенство; проповедь; публицистическая деятельность.

Кошелева Алла Игоревна, к.и.н.

Пензенский государственный университет
alla-kosheleva@mail.ru

ПЕНЗЕНСКИЙ СВЯЩЕННИК Н. Ф. БЫСТРОВ: ПАСТЫРЬ, КРАЕВЕД, ПУБЛИЦИСТ

Значительную роль в формировании социокультурного пространства российской дореволюционной провинции играло православное духовенство. Особенно показателен в этом плане период второй половины XIX – начала XX в. Развитие периодической печати в России привело к существенным изменениям в коммуникативных процессах Русской православной церкви. В Пензенской губернии к этому времени выходило два периодических издания – «Пензенские губернские ведомости» и «Пензенские епархиальные ведомости» [8, с. 21-22]. Священнослужители Пензенской епархии активно сотрудничали с редакциями обеих газет.

Выдающимся деятелем пензенской культуры был Николай Федорович Быстров. Он родился 29 октября 1864 г. в с. Степановка Мокшанского уезда Пензенской губернии в семье известного в епархии протоиерея Федора Алексеевича Быстрова (1831-1914). В 1884 г. Николай Федорович окончил Пензенскую духовную семинарию, в 1885-1886 гг. был священником церкви с. Владыкино Мокшанского уезда Пензенской губернии, с 1886 по 1898 гг. служил в с. Степановка, где в 1891 г. открыл школу грамоты. В 1898 г. он был утвержден священником Введенской церкви г. Пензы [7, д. 145, л. 1].

Николай Федорович Быстров служил настоятелем Вознесенской церкви в Степановке с 1886 по 1898 г. Пензенский краевед А. В. Тюстин назвал то время, когда на приходе Старой Степановки служили отец и сын Быстровы, золотым для Степановки. По его словам, священники Быстровы были просвещенными пастырями, много потрудившимися в деле проповеди и образования [15].